

Быть богом — непростая работа. Даже не работа, а бремя, которое не скинуть с плеч, не облегчить и не оставить позади. Многие смертные верят, что боги проживают счастливую вечность без тягот и лишений. В сравнении с теми, чей век короток, возможно, так и есть. Но на самом деле боги не счастливее людей. Их жизни не проще, не радостнее — они просто иные. И проблемы у них иные...

«Ну вот, ушёл в какие-то философские рассуждения, — подумал Тот, отодвигая от себя едва начатый папирус. — Кому оно нужно? Кто вообще прочтёт эти строки?..»

— Надулся, как Сехмет в хмельном угаре, — протянул сфинкс, развернувшийся в проходе и уже несколько долгих мгновений изучавший своего хозяина.

— Когда это ты видел Сехмет на пиру?

— Просто к слову пришлось. Так что не так с папирусом?

Тот опустил взгляд на ещё не просохшие иероглифы.

— Не хочу писать.

— Не пиши, — пожал каменными плечами сфинкс.

— Надо.

— Кому?

— Мирозданию. Мне. Тебе. Всем.

— Зачем?

— У каждой истории должен быть финал, — слабо улыбнулся Тот.

— Но... наша история ведь не закончится, когда ты допишешь? Мы же будем жить и после последнего иероглифа? — недоверчиво уточнил сфинкс.

— Надеюсь, мой друг. Я очень на это надеюсь... — Тот глухо рассмеялся, вновь беря в руки писчие принадлежности и склоняясь над папирусом. — В любом случае, до конца ещё далеко. Посмотрим, как всё обернётся в этой нити мироздания.

Седьмой папирус

Добро пожаловать в Та-Дешрет

*Изгоям дарован один лишь путь:
На Красную землю извольте шагнуть.*

ГЛАВА I

Да здравствует фараон!

*Обрюзгшее тело на троне великом,
Улыбка твоя — кошмарный мой сон.
Тихо уйди, не терзай меня криком.
Фараон умер. Да здравствует фараон!*

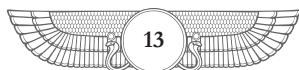
ТА-КЕМЕТ. ГОРОД СТОЛБОВ

Тронный зал дворца фараона Города Столбов был погружён в тишину. Это была не та спокойная тишина, которая приходит с наступлением ночи, не гнетущее безмолвие, свойственное скорбным моментам, и не спокойное молчание всех присутствующих, вызванное, к примеру, удивлением. Нет, эта тишина была неестественной, наполненной силой, которую, быть может, раньше уже чувствовали боги, но уж точно не смертные.

Заглушившее все звуки — даже мысли, незримое покрывало мощи опустилось на зал вместе с синей вспышкой божественного света, озарившей всё вокруг.

ХВАТИТ

У статуи Гора, которой принято было кланяться раньше, чем фараону, в синеве, смешанной с золоты-

ми всполохами, появилось *создание*. Оно выглядело как мужчина, но нарекать его таким простым словом казалось кощунственным. Будучи намного выше, чем Сет и Анубис, это создание и впрямь обладало понятными смертным чертами: его светлые локоны мягкими волнами ложились на широкие плечи, покрытые чешуёй золотой брони, загорелое лицо с идеально правильными линиями было воплощением мужественной красоты, а глаза — синие, как само небо, — были обрамлены длинными густыми ресницами. Но всё это было лишь оболочкой, неспособной скрыть могущество, волнами расходящееся по залу от тела незнакомца.

— Видит Ра, я не хотел вмешиваться, — спокойно произнёс он, сотрясая звуком своего голоса весь зал.

Кейфл почувствовал давление в груди, его руки и ноги стали тяжёлыми, дыхание замедлилось. Он ещё никогда не чувствовал ни от кого из встреченных божеств настолько подавляющей силы, а в том, что создание, появившееся в облике красивого мужчины, было богом, принц не сомневался. Однако кое-что ещё требовало его внимания...

Смерть.

«Я должен был умереть, — думал Кейфл, возвращая внимание к сгустку хека, брошенному в него наставником Веретом. — Почему я жив?» Лиловый шар силы больше не двигался, застыв прямо перед его лицом. Поняв, что смерть вновь не получила того, кто принадлежал ей уже по всем законам, Кейфл на-

шёл в себе силы взглянуть на ту, кто стала ему так дорога. «Ифе!» — мысленно воскликнул он, боясь, что, заговори он вслух, время вернётся к привычному течению, и убивающая хека достигнет цели. Найдя взглядом аментет, Кейфл хотел кинуться к ней, но едва смог продвинуться на шаг. Его движения были слишком медленными. Всё, что он смог сделать, — это смотреть на Ифе. Она стояла рядом с Амт, застыв в той же позе, в которой её запечатал Верет, но теперь в тронном зале вообще ничего не двигалось, как будто мир замер.

Всё-таки решившись, принц заставил свои губы двигаться и изо всех сил напруг горло, заставляя осипший голос подчиниться.

— Кто ты? — спросил он создание в чешуйчатой броне, появившееся у статуи Гора.

За его спиной виднелись крылья, перья которых казались каменными. На лице незнакомого бога было выражение спокойствия.

— Ты знаешь, кто я, младший принц первого сепата, — и вновь голос, не призванный утрачивать, стал дрожью мира вокруг.

— Гор, — прошептал Кейфл.

— Верно.

— Почему? — Принц попытался шагнуть ближе к богу, но ноги не слушались. — ПОЧЕМУ?!

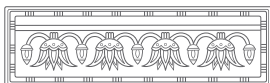
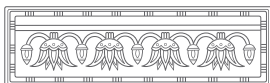
— О чём ты спрашиваешь меня, Кейфл, сын Хафура?

— Столько лет... всю мою жизнь я задавался вопросом, почему тот, кому был вверен Город Столбов,

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
СЕДЬМОЙ ПАПИРУС. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ТА-ДЕШРЕТ	9
Глава I. Да здравствует фараон!	11
Глава II. Последняя ночь под звёздами Та-Кемет.	37
Глава III. Та-Дешрет	63
Глава IV. Лагерь «Сыны песков»	89
Глава V. Боги, равные смертным	119

ВОСЬМОЙ ПАПИРУС.

ЗОВ ИСПЫТАНИЙ 147

Глава VI. Нун и Наунет 149

Глава VII. Путь памяти 183

Глава VIII. Мудрость и сила 219

Глава IX. Бог-полководец 253

Глава X. В гостях у Селкет. 263

ДЕВЯТЫЙ ПАПИРУС.

СКРИЖАЛЬ ИСИДЫ 297

Глава XI. Добраться до зова 299

Глава XII. Жертва 319

Глава XIII. Последние строки. 375

Эпилог 407

